

RU

Проблематика повести «За нами – Москва»
башкирского прозаика Мунира Кунафина

Галина Г. Г., Халиуллина А. Г.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблематики повести «За нами – Москва» Мунира Кунафина, одного из значимых представителей современной башкирской литературы. Цель исследования – выявление социально-философских, морально-нравственных, этических проблем вышеназванной повести. Научная новизна работы заключается в том, что впервые в башкирском литературоведении предпринят анализ данного произведения в идейно-эстетическом и историко-литературном аспектах. В результате исследования раскрыта проблематика, выявлены специфика конфликта и идейно-художественное своеобразие повести. Основной конфликт связан со следующей коллизией: продажа земли башкирских сельчан столичным покупателям. В условиях социальных преобразований противоречия между «местными» и «приезжими» перерастают в оппозицию «свое» – «чужое». Конфликт выявляет проблемы духовного противостояния поколений, свободы/несвободы личности, необходимости нравственных основ человека. Определена роль взаимоотношений героев, имеющая большое значение в раскрытии их характера, а также философских, морально-этических взглядов персонажей произведения.

EN

The range of problems in the story “Behind Us Is Moscow”
by the Bashkir prose writer Munir Kunafin

Galina G. G., Khaliullina A. G.

Abstract. The paper deals with studying the range of problems in the story “Behind Us Is Moscow” by Munir Kunafin, one of the most significant representatives of modern Bashkir literature. The aim of the research is to identify the socio-philosophical, moral, ethical problems of the above-mentioned story. The paper is novel in that it is the first in Bashkir literary studies to analyse this work taking into account the ideological, aesthetic, historical and literary aspects. As a result of the research, the range of problems has been revealed, the specifics of the conflict and the ideological-artistic originality of the story have been identified. The main conflict is connected with the collision involving the sale of land of Bashkir villagers to metropolitan buyers. In the conditions of social transformations, the contradictions between the “locals” and the “newcomers” develop into the “us” – “them” opposition. The conflict reveals the problems of the spiritual confrontation of generations, the freedom / lack of freedom of the individual, the need for people’s moral principles. The role of the characters’ relationships, which is of great importance in exploring their personality, as well as the philosophical, moral and ethical views of the characters of the work has been determined.

Введение

Каждое произведение Мунира Кунафина (р. 1971) воспринимается читателями как яркое событие в литературной жизни республики. Писатель отражает острые проблемы современности, внося значительный вклад в развитие новой башкирской литературы. Актуальность исследования связана с необходимостью раскрытия проблематики повести «За нами – Москва» Мунира Кунафина, в которой поднимаются насущные вопросы сохранения национального менталитета, так как в контексте исторических перемен и катаклизмов XX века мироощущение народа утрачивает свою аутентичность.

В статье предполагается решение следующих задач: раскрыть проблематику и художественные особенности повести «За нами – Москва» Мунира Кунафина; изучить систему образов, описать специфику конфликта.

Применяются сравнительный, проблемно-эстетический методы анализа литературного произведения.

Материал исследования – повесть М. Кунафина «За нами – Москва» в переводе с башкирского языка на русский язык Д. Шарафутдинова, вошедшая в сборник писателя «Под устаревшим солнцем» (Кунафин М. С. Под устаревшим солнцем: повести и рассказы. Уфа: Китап, 2019).

Теоретической базой исследования послужили труды Г. Д. Гачева (2003) о менталитете народов мира; работа Е. Ю. Шаммазовой (2012), раскрывающая понятие «новые русские», а также исследования о проблеме развития сельских поселений в 70-е гг. XX в. (Ковалев, Мигачева, Степанова, 1986; Региональные проблемы..., 1988) и коллективная монография «История башкирской литературы» (2019), рассматривающая основные направления развития башкирской литературы до 2015 г. и дающая представление о национальном литературном процессе на современном этапе.

Практическая значимость работы состоит в возможности применения её результатов на филологических факультетах высших учебных заведений при подготовке лекционных и практических курсов по современной башкирской литературе, литературе тюркских народов.

Обсуждение и результаты

Повесть Мунира Кунафина «За нами – Москва» (2009) вызвала большой интерес как у читателей, так и у критиков. Через судьбу главного героя повести Давлеткула автор показывает жизнь целого народа второй половины XX – начала XXI века. Повествование начинается с описания событий в настоящем времени и обращено в прошлое. Пространственно-временной диапазон повествования расширяется, охватывая военные годы, послевоенные трудные времена, порой трагические моменты. Основу конфликта произведения составляет борьба против присвоения народных земель определённой категорией людей, так называемыми «новыми русскими». В России «новыми русскими» стали характеризовать класс предпринимателей, бизнес-элиту российского общества и «средний класс». Они появились после развала Советского Союза и социальных преобразований в 90-х гг. XX в. и отличались «новым мышлением» (Шаммазова, 2012, с. 20), что позволило им, по мнению ряда специалистов, вписаться в быстро изменяющуюся реальность. Надо отметить, что в повести не создан конкретный образ «нового русского», а даётся лишь социальный облик, характеризующийся потребительским отношением и не заинтересованностью в социально-экономическом, культурном развитии вновь приобретенных земель, а нацеленностью только на получение прибыли.

Появившиеся в результате социальных преобразований в обществе «новые русские» начинают открыто демонстрировать культуру индивидуализма, где человек с самого раннего детства окружен малочисленной семьёй и должен научиться жить самостоятельно, полагаясь только на себя и свои силы: «...служат теперь не общему, а своему делу» (Шаммазова, 2012, с. 21), что вступает в конфликт с морально-нравственными устоями местного народа, который земли и богатства родного края считает своими.

Повесть «За нами – Москва» состоит из пяти глав и эпилога. Отметим, что образ Москвы, вынесенный в заглавие повести М. Кунафина, выступает лейтмотивом, переросшим в символ. При этом само высказывание «За нами – Москва» становится парадоксально-противоречивым, меняя эмоционально-смысловую нагрузку традиционного изречения и вовлекая читателя в процесс разгадки основного смысла. Герои повести (Давлеткул, Шарип и др.) во время Великой Отечественной войны, защищая Отчизну, не жалея себя, сражаются с фашистами, где Москва означает родину, представляет душу страны. «Родина священна, охранять её – высокий долг. Когда враг рвется к сердцу страны – Москве, остаться в стороне равносильно преступлению. Это уже предательство. Охранять Москву тоже не каждому достаётся, это великая честь. В этом городе живет Сталин, работает там. Он смотрит на нас с надеждой и заботой» (Кунафин, 2019, с. 100). Слова «За нами Москва! За нами Родина! За нами Сталин!» для многих явились священным призывом к защите родной земли. В начале XXI века главным героем Давлеткулом это словосочетание воспринимается и интерпретируется совсем иначе. Богатые и приближенные к власти арендаторы-москвичи предстают перед читателями как чужаки, обманным путём присвоившие башкирские земли наивных местных жителей и «прикрывающиеся» Москвой. Даже при смерти Давлеткул, размахивая руками, что-то бормотал про Москву, что она – позади, отступить некуда; просил сельчан быть бдительными, не сдаваться.

Повесть композиционно лаконична, динамическое описание тесно связаны между собой. Повествовательная структура произведения состоит из следующих основных компонентов:

1. Экспозиция. Пропажа коровы Давлеткула.
2. Завязка. Поиск Кисточки. Думы Давлеткула о жизни деревни Бедавет, продажа озера Сладкое «новым русским».
3. Развитие действий. Жизнь деревни во время войны и в хрущевские времена, самоубийство Фасахат в середине 1960-х гг. События после 90-х гг. XX века: расстрел коровы, поход Давлеткула в районный центр к полицейским, обращение к главе сельсовета Исмагилю, воспоминания Давлеткула о войне, о казни Исхака.
4. Кульминация действия и развязка. Покушение на Исмагила, смерть Давлеткула.
5. Эпилог: предложенные автором два варианта дальнейшей судьбы жителей деревни Бедавет.

Как было отмечено, в повести Мунир Кунафин акцентирует внимание на вопросе продажи земли, которая имеет не только экономическое значение, но несет в себе национальный и сакральный смыслы. Эта проблема находит отражение в башкирской литературе с 70 гг. XX века. Например, в диалогии «Мәңгелек урман» / «Вечный лес» (1976-1978), «Һуңғы солоҡ» / «Последняя борть» (1996) народного писателя Башкортостана Нутмана Мусина на башкирских землях поселяются чужаки. «Если век назад на башкирскую землю претендовали купцы Лапшины, а теперь – новые башкиры» (Галина, Кулгарина, 2020, с. 171), которые ничем

не отличаются от «новых русских». Они такие же честолюбивые, энергичные, нахальные, обладающие коммерческими способностями и неумеренным желанием получить материальную выгоду. А в повести другого народного писателя Амира Аминова «Китай-город» деревню Хыбай населяют китайцы. По мнению литературоведа Г. Н. Гареевой (2017), в произведении много парадоксов, отражающих духовное разложение общества (встреча китайской делегации в деревне Хыбай по всем традициям местного гостеприимства, встреча сельских жителей китайцами на их же родной земле с вооруженной охраной и др.). «Захват» деревни Хыбай китайцами был осуществлен без видимых нарушений закона, официально земли переданы в аренду, как и в повести «За нами – Москва» Мунира Кунафина. Говоря о повести Амира Аминова «Китай-город», А. О. Хужахметов отмечает, что это «последствия необдуманных решений и потакания распоряжениям сверху, полного равнодушия или стадного согласия снизу» (2017, с. 142). Слепой Фаткулла, герой повести «За нами – Москва», предупреждает сельчан: «...продажа земли – это для местного населения путь к рабству» (Кунафин, 2019, с. 70). В повести отмечается, что жизнь сельчан до появления арендаторов была упорядоченной и систематизированной, привычный уклад начинает разрушаться, когда имеющие власть и деньги присваивают целебные грязевые озера, густые леса деревни Бедавет. Местные жители, которые до этого собирали ягоды, рубили в лесу деревья, снимали боли с помощью целебной грязи, лечили водорослями гинекологические заболевания, теперь вынуждены оставаться дома, лишённые возможности пользоваться дарами родной природы. Конфликт доходит до своего предела после того, как у ветерана Великой Отечественной войны старика Давлеткула исчезает корова по кличке Суккойрок-Кисточка. Оказываясь, новые хозяева этих земель застрелили дойную корову. Когда старик к ним приходит за разъяснениями по поводу смерти единственного домашнего животного в хозяйстве, то охранники с издевательствами отгоняют ветерана. Потрясённый унижениями, старик Давлеткул заболевает: у него начинаются постоянные головные боли, в деревне распространяются слухи о его психическом заболевании. Вскоре он, униженный и оскорбленный поступком «чужеземцев», угрожая ружьем, ставит на колени главу сельской администрации Исмагила Хамматова, сына однополчанина, как одного из виновных в «продаже» земли. Однако старику Давлеткулу не удаётся продолжить борьбу с несправедливым захватом земель, во время разговора с начальником полиции ему становится плохо, он попадает в больницу и вскоре умирает. Размышления, воспоминания героя дают оценку как событиям прошлых лет, так и сегодняшнего дня, что высвечивает личностные, морально-этические качества современников.

Автор в эпилоге предлагает читателю необычный сюжет о дальнейшем развитии событий: два варианта разрешения конфликта. В первом варианте после пожара в своих владениях богатые хозяева с новым воодушевлением всем назло строят многоэтажные дома, открывают гостиницы, на работу нанимают местных жителей, что последние воспринимают как унижение, но, не имея другого варианта заработать на жизнь, соглашаются. Во втором варианте с помощью журналистов и вмешательства президента народ добивается справедливости: арендаторов изгоняют из окрестностей Татлыкуля, земли возвращаются законным владельцам. Слова главного героя: «Тут дела страшнее войны, Шарип. Безо всякого оружия страну захватывают. Только стелать осталось – на родине по Родине тоскуя...» (Кунафин, 2019, с. 110) – выявляют главную мысль автора. Открытый финал повести оставляет место для размышлений. Автор призывает своих современников не быть равнодушными и своевременно выражать свою позицию относительно несправедливости. Эта повесть была издана в 2009 году. Похожие события, отражённые в произведении, произошли и в августе 2020 года на горе Куштау, когда народ выступил против разработки месторождений известняка и смог отстоять этот памятник природы. Гора Куштау считается одним из символов Башкортостана, для местного населения имеет сакральное значение. «Сакральное» (от лат. *sacrum* – священное) – всё то, что относится к культуре, поклонению особо ценным идеалам. «Сакральное противостоит светскому, профанному, мирскому. То, что признано святыней, подлежит безусловному и трепетному почитанию и охраняется с особой тщательностью всеми возможными средствами» (Пивоваров, 2005, с. 148). В повести понятие сакрального сопрягается с живым, одухотворенным восприятием природы башкирским народом, герои Кунафина, представители старшего поколения, верят, что их земля – священна. Двухвариантный финал – это находка автора, обостряющая напряжённость темы повести, расширяющая горизонты писательской мысли, укрепляющая её нравственный потенциал, оставляющая место оптимистической развязке.

Вторая проблема, поднятая в произведении, – взаимоотношение власти и народа. Автор критикует такие отрицательные явления в обществе, как фальсификация результатов выборов и голосования. При передаче берегов озера Татлыкуль в аренду богатым в сельской администрации организуется процедура голосования. Несмотря на несогласие большинства жителей деревни, выбор делается в пользу желающих купить башкирские земли. «– Понятно. Тут давно уже без нас решили, только для вида собрали народ. Вот такая она демократия» (Кунафин, 2019, с. 74), – восклицает Слепой Фаткулла.

Третья проблема – развал села Бедавет еще в хрущёвские времена, когда подавлялось крестьянство и основные формы его хозяйствования. Как известно, с 1959 по 1980 год в СССР действовала программа ликвидации неперспективных деревень, из-за которой жители мелких сельских населённых пунктов были вынуждены покинуть родные края. Это грозило обществу не только исчезновением традиционной деревни, а также разрушением народных традиций, морально-этических устоев, культуры. Статистика свидетельствует о том, что в 1970-1979 гг. в СССР количество сельских населённых пунктов сократилось на 18,4% (Региональные проблемы..., 1988, с. 137). Данные переписи населения 1970 г. показывают, что в СССР насчитывалось 469 тыс. населённых пунктов, к 1979 г. – 383 тыс. (Ковалев, Мигачева, Степанова, 1986, с. 157). Жители села Бедавет пытаются сохранить деревню, открывают промартель в помещении «из осинового сруба размером четыре на шесть метров и с тесовой крышей» (Кунафин, 2019, с. 82) по изготовлению лыж, слава о которой пойдет по всей стране. После к ним присоединятся и кожевенные мастера, заработает ферма. Деревня восстановится благодаря упорству, трудолюбию, преданности родной земле сельчан.

По мнению автора, если бы народ был более сплочённым в 90-е гг. XX века, берег Татлыкуля не перешёл бы в руки посторонних.

Четвёртая проблема повести базируется на духовной борьбе матери и сына, тем самым переходя в конфликт поколений, так называемый конфликт «отцов и детей». Мировоззренческое противостояние представителей старшего и младшего поколений отражается на судьбе как отдельно взятой семьи, так и целой деревни. Фасахат – пожилая женщина, почитающая ценности предков. Этому образу в повести уделено особое внимание. Писатель перечисляет всё, что сделала Фасахат для сохранения деревни Бедавлет. Она вдохновляет жителей деревни на борьбу с теми, кто отбирает их земли. Односельчане прислушиваются к ней, в то время как её родной сын Шарип одним из первых покидает деревню. Когда школа в деревне закрывается, Шарипа, работавшего учителем, приглашают в соседнюю деревню в качестве директора школы. Он, долго не раздумывая, уезжает. М. Кунафин мастерски передаёт внутренние размышления, упорное сопротивление сына, не принимающего позицию матери. Шарип – человек сомнительный и опасливый, идущий на компромиссы с национальными ценностями в угоду собственных интересов. С отчаянием Фасахат призывает сына остаться верным традициям предков и родной земле, но Шарип к увещаниям матери не прислушивается. Она от стыда кончает жизнь самоубийством, что считается по канонам ислама греховным деянием (Gabidullina, Khaliullina, 2017, p. 211-216). *«Назавтра проснувшись, деревня ахнула. На вязе, который встречал и провожал у дороги всех путников... повесилась Фасахат. Не выдержала раненая душа матери предательства сына»* (Кунафин, 2019, с. 79). У многих народов родительское благословение воспринимается залогом будущего счастья, дающим духовную силу на преодоление трудностей в жизни. *«Поездка Шарипа действительно обернулась неудачей. Проворовался, выгнали из школы, уехал опять куда-то, поскитавшись по свету, вынужден был вернуться в полуразвалившийся отчий дом»* (Кунафин, 2019, с. 79), – говорится в повести. Через несколько лет история повторяется, сын Шарипа Исмагил – главный зачинщик, предательски передаёт москвичам земли деревни Бедавлет и берег Татлыкуля.

Следует отметить, что в повести умело использованы мифологические образы, символы, цитаты. Например, раскидистый вяз, растущий у дороги в деревню, в трактовке писателя дан как образ, символизирующий стойкость характера человека, преданность родной земле. Вяз – своеобразный духовный центр деревни, дерево определяет границу, отделяющую деревню от остального мира. В финале повести вследствие удара молнии дерево раскололось надвое и развалилось, тем самым подтверждая духовную оппозицию героев. *«Душа Фасахат раскололась. Наши души разделились...»* (Кунафин, 2019, с. 114), – думает Давлеткул, вспоминая хранительницу народных традиций родной деревни. Образ «развалившегося» дерева ассоциируется с внутренним разломом человека, разрывом связи между поколениями, потерей ценностных ориентаций народа.

Пятая проблема – моральная, касающаяся поведения Исхака Халимова во время Великой Отечественной войны. К объективной действительности близки не только победы, но и кровавые, печальные картины войны. Выделив в качестве центральной моральную проблему поведения человека на войне, писатель исследует её с точки зрения нескольких аспектов: война и свобода, долг и ответственность. Встретившись лицом к лицу со смертью на войне, человек не может полностью «отключиться» от прежних жизненных, социальных, общественно-эстетических связей. В эти минуты инстинкт самосохранения часто преобладает над другими чувствами, как и произошло с Исхаком. Тогда человек закрывается в себе, он опустошается, разлагается духовно, перестаёт осознавать и оценивать обстановку и свои действия.

Поведение человека в критических ситуациях свидетельствует о цельности его нравственных принципов. В поступках человека видны его патриотизм, преданность и любовь к родине, которые и лежат в основе гуманизма. Размышляя о проявлении российского патриотизма и гуманизма в военное время, коллектив авторов статьи «Гуманизм и патриотизм как факторы консолидации российского общества в годы Первой мировой войны» подчеркивает, что «именно патриотизм и гуманизм являлись главными условиями консолидации общества вокруг единой цели – отстоять интересы России и защитить свою территорию» (Демидова, Наумов, Захаров и др., 2018, с. 65-66). Выбор, который делает человек в некий момент жизни, не только определяет его судьбу, но и говорит о прочности его моральных устоев. В повести «За нами – Москва» Мунира Кунафина герой Исхак, в отличие от Давлеткула и Шарипа, всё время жалуется на неудобства, на болезнь, на то, что в случае гибели его дети останутся сиротами. Выясняется, что он ненавидит советскую власть, которая оставила его богатую семью ни с чем. Образ Исхака Халимова вызывает противоречивые чувства. *«Ты не знаешь, что там в письме. Там тоже мерзнут и голодают. Жена пишет, что дров нет. А дети пухнут от голода. Сельсовет не помогает... За кого я воюю тут, скажи? За страну, которая не может защитить и меня, и себя, и семью мою?»* (Кунафин, 2019, с. 101).

Во время одного из боев он по подсказке Шарипа (*«Дам тебе один совет: в суматохе выстрели себе в руку, – сержант, как и лейтенант, показал между указательным и большим пальцем. – Вот сюда. Только во время шумихи, стрельбы. И чтоб никто не увидел»*) (Кунафин, 2019, с. 102)), но с подачи особиста лейтенанта Васильченко (*«пусть ранит сам себя в руку и катится домой, пожалеет отца-молодца»*) (Кунафин, 2019, с. 99)) ранит себя. После этого Исхака приговаривают к расстрелу. Эта казнь была подстроена особистом Васильченко, так как лейтенанту нужно было выполнить план по выявлению дезертира. Эта глава повести заканчивается расстрелом Исхака. Воссоздавая «сюжет саморазрушения» (Заманская, 2001, с. 152), писатель с точностью передаёт онтологическую ситуацию. Лейтенант Васильченко этим показательным расстрелом, во-первых, выполняет план, во-вторых, устрашает других солдат, чтобы не вздумали дезертировать: *«Надо быстрее найти предателя, сроки поджимают. Завтра-послезавтра начнется большое наступление, перед генералом нужно представление устроить. Иначе другие парни споткнутся при атаке»* (Кунафин, 2019, с. 98).

В произведении автор использует ретроспективную композицию, которая основана на **неоднократном возвращении** действия в прошлое. Ретроспективный взгляд позволяет М. Кунафину дать предысторию основной сюжетной линии.

Героями повести Мунира Кунафина «За нами – Москва» являются местные жители небольшой башкирской деревни, которая, по мнению автора, играет огромную роль в сохранении нравственных ценностей народа, в формировании личности современного человека. Многовековые традиции народа, желание людей защитить привычный уклад жизни входят в конфликт с социально-экономическими реалиями конца XX – начала XXI в. Проблематика повести актуализирует социально-философские, морально-нравственные вопросы современности, среди которых проблема утраты связи человека с родной землей становится главной.

Заключение

В результате исследования повести «За нами – Москва» М. Кунафина мы пришли к следующим выводам. Наличие в содержании повести широкого спектра проблем составляет основу художественного своеобразия данного произведения. В рамках исследования определён круг вопросов, подверженных анализу: это проблемы продажи земли, взаимоотношений власти и народа, поведения человека на войне; проблема «отцов и детей». Перечисленные проблематики играют важную роль в повествовании произведения, определяют самобытный взгляд писателя на воссозданный им художественный мир. Во всём этом проявляется творческая индивидуальность писателя.

Перспектива дальнейшего исследования заключается в изучении проблематики и поэтики других произведений Мунира Кунафина.

Источники | References

1. Галина Г. Г., Кулгарина Н. А. Ноғман Мусиндың «Һуңғы солоқ» романында экология проблеманы // Духовный мир мусульманских народов. Гуманистическое наследие просветителей в науке, культуре и образовании (XV Акмуллинские чтения): мат. междунар. науч.-практ. конф.: в 3-х т. Уфа, 2020. Т. I.
2. Гареева Г. Н. Башкирская литература XX-XXI веков: учебник для высших учебных заведений. Уфа: РИЦ Башкирского государственного университета, 2017.
3. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2003.
4. Демидова Е. И., Наумов С. Ю., Захаров А. В., Ефимова Е. А. Гуманизм и патриотизм как факторы консолидации российского общества в годы Первой мировой войны // Власть. 2018. Т. 26. № 4.
5. Заманская В. В. Экзистенциальный тип художественного сознания в XX веке // Наука о литературе в XX веке (История, методология, литературный процесс): сб. ст. / сост. А. А. Ревякина. М., 2001.
6. История башкирской литературы: в 7-ти т. / гл. ред., отв. ред. М. Х. Надергулов; редкол.: Р. Т. Бикбаев., А. В. Псянчин, Г. Б. Хусаинов. Уфа: Китап, 2019. Т. 7. Современная литература (1991-2015).
7. Ковалев С. А., Мигачева Л. В., Степанова Л. В. Региональные различия современного сельского расселения в СССР // Вопросы географии: сб. ст. М., 1986. Вып. 129. Динамика расселения в СССР.
8. Пивоваров Д. В. Сакральное // Научные труды профессоров Уральского института экономики, управления и права. Екатеринбург, 2005. Вып. 2.
9. Региональные проблемы развития городских и сельских поселений СССР / отв. ред. Д. Г. Ходжаев. М., 1988.
10. Хужахметов А. О. Проблематика повести «Китай-город» А. Аминова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2017. № 5 (61).
11. Шаммазова Е. Ю. «Новый русский» как концептуальный персонаж постсоветской России // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 3-2.
12. Gabidullina F. I., Khaliullina A. G. Islam motives in Sagit Suncheley's works // Man in India. 2017. Vol. 97. Iss. 10.

Информация об авторах | Author information

Галина Галима Галимьяновна¹, к. филол. н., доц.

Халиуллина Альбина Габитовна², к. филол. н., доц.

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа

Galina Galima Galimyanovna¹, PhD

Khaliullina Albina Gabitovna², PhD

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa

¹ galima.galina@mail.ru, ² ahmali76@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 09.04.2023; опубликовано (published): 15.06.2023.

Ключевые слова (keywords): проблематика; конфликт; сюжет; Мунир Кунафин; башкирская проза; range of problems; conflict; plot; Munir Kunafin; Bashkir prose.